

Гектора Зевсѣ охранялъ и лишилъ Теламонида славы.
 Свитую крѣпко порвалъ тетиву онъ на лукъ прекрасномъ
 Въ мигъ, какъ ее онъ спустилъ. И стрѣла, отягченная мѣдью,
 Вкривъ полетѣла, блуждая, и лукъ изъ руки его выпалъ. 465.
 Дрогнувъ воинственный Тевкръ и милому брату промолвилъ:

«Боги! Намъ, видно, безсмертный отрѣзалъ всѣ средства защиты.
 Вотъ безпорочный онъ лукъ изъ руки моей вырвалъ и бросилъ,
 Новую мнѣ оборвалъ тетиву, что сегодня лишь утормъ
 Я привязалъ, чтобъ могла она частыя выдержать стрѣлы». 470.

И, отвѣчая, промолвилъ Аяксъ Теламонидъ великій:
 «Милый, оставь, положи этотъ лукъ свой и быстрыя стрѣлы,
 Если, ревнуя къ Данайцамъ, ихъ богъ бесполезными сдѣлалъ.
 Въ руки копье захвати и, щитъ перекинувъ чрезъ плечи,
 Самъ ополчись на Троянцевъ и прочимъ приказывай биться. 475.
 Вспомнимъ теперь объ отвагѣ. Ужъ если враги одолѣютъ,
 Пусть не безъ тяжкихъ усилій возьмутъ они флотъ многогребный».

Такъ онъ промолвилъ. И, лукъ со стрѣлами въ палаткѣ оставивъ,
 Щитъ свой въ четыре пласта Теламонидъ накинулъ на плечи,
 Шлемъ возложилъ на могучую голову, сдѣланный пышно, 480.
 Съ конскою гривой и гребнемъ, вверху колебавшимся грозно,
 Древко огромное взялъ съ наконечникомъ острымъ изъ мѣди,
 Вышелъ изъ ставки своей, побѣждалъ и сталъ рядомъ съ Аяксомъ.

Видя, что Тевкровы стрѣлы безвредными сдѣлались, Гекторъ,
 Зычно крича, обратился къ Троянцамъ и войску Ликійцевъ: 485.

«Вы, о Троянцы, Ликійцы, Дардане, бойцы удалые!
 Нынѣ мужайтесь, друзья, помышляйте о бранной отвагѣ
 Подлѣ глубокихъ судовъ! Самъ я только-что видѣлъ глазами,
 Какъ обезспилилъ Зевесъ воителя храбраго стрѣлы.
 Сила Зевеса Кронида легко познается мужами, 490.

Тѣми, кому онъ даруетъ великую доблесть и славу,
 Также и тѣми, кого обезспилить, помочь не желая.
 Нынѣ онъ силу Ахейнъ смирилъ, чтобы насъ возвеличить.
 Дайте, сомкните ряды и сразимся передъ кораблями.
 Если-жъ кому суждено отъ стрѣлы или дрота погибнуть, 495.
 Пусть умираетъ, какъ мужъ: хорошо умереть за отчизну.
 Послѣ него и жена въ безопасности будетъ, и дѣти,
 Неповрежденнымъ останется домъ, достояніе—цѣлымъ,
 Если Ахейцы уйдутъ на судахъ въ свою отчую землю».

Такъ говоря, увеличилъ онъ въ каждомъ отвагу и силу. 500.
 Въ свой-же чередъ и Аяксъ говорилъ, ободряя дружину: